

МИФ «ЛОГОСА» (40-летию Уральской философской школы посвящается)

В.М. Русаков

Материал опубликован при поддержке РГНФ:
грант №04-03-83307 а/у



Василий Матвеевич
Русаков,
доктор философских
наук,
профессор,
заведующий кафедрой
философии
Уральской
государственной
сельскохозяйственной
академии

Уходят в невозвратное прошлое целые страницы замечательной истории Уральской философской школы, в особенности — истории в пору ее цветения. И ныне, — в пору ее, отягощенную плодотворением, — редкая голова студента Уральского госуниверситета повернется на шатком своем основании, дабы взором отнюдь не подслеповатым (нет, нет, не попорчен ныне глаз студента российского избыточным чтением толстых книг!) прикипеть к стене в трепетном поиске плода запретного для палатки ума своего!¹

Не то открылось бы взору некоего странноватого во времени, устремись мы в компании с таковым лет на 35 (для ровного счета!) назад.

По меньшей мере, мы стали бы свидетелями наглядной иллюстрации к разделу книги в духе Феохария Кессиди «От мифа к логосу» — только в обратной перспективе: от «Логоса» к мифу.

«Логосом» в де стародавние отчетливо-наивные времена простодушно и безыскусно именовалась «стенная газета философского факультета»². Седое предание³ — изустное, конечно, — приписывает его изобретение широко известному тогда в тех тесных кругах мудрецу П.П.Чупину, бывшему в ту пору заведующим кафедрой логики. Как говорили древние, «отсюда все стало есть» и вскоре по-своему хитроумная и даже разнообразно изощренная жизнь закипела в этом мирке.

Как настоящее мифологическое явление, «Логос» вибрирует, дрожит, образ его

теряет четкие очертания, приобретает многослойность, утрачивая свою материально-вещную определенность.⁴ Вот почему сегодня всякому объективному исследователю трудно дать точное определение: что такое «Логос»? Случайный посетитель УрГУ в ответ на этот вопрос пожмет плечами (а если вы потом обернетесь, вы успеете заметить его характерный жест пальцем у виска). Крепкие парни в камуфляже на вахте не задумываясь скажут, что это, наверное, на втором этаже, в конце коридора направо. Бакалавры и магистры, конечно же, глубоким вздохом наберут много воздуха в легкие для самого обстоятельного ответа, но при этом впадут в столь тяжкую задумчивость....

И только старожилы — ох, уж эти старожилы! Что бы мы без них делали!⁵ — старожилы фило-

софского факультета (и уж совсем отдельные чудом сохранившиеся древние виды других факультетов) с загадочной интонацией скажут вам:

— А-а, «Логос»!.. хм...да как вам сказать...

В те неимоверно далекие времена, в отличие от нынешних, когда светлое будущее, было еще впереди, этот вопрос зеленого первокурсника еще более широкой всепонимающей улыбкой встречал матерый студент третьего курса Рудольф Лившиц, который, правда, честно признавался, что сразу все объяснить трудно. С его слов можно было узнать, что «Логос» — это и цивилизация (или культура), это и мировоззрение (или позиция⁶), это приключение, произведение, сообщество (союз⁷ единомышленников), и много чего еще. Загадка притягивала, всякому хотелось побыстрее пройти обряд инициации.

Сразу возникал вопрос о посвященных и жрецах. С низовьев первого курса где-то там, на недостижимой высоте виднелись исполинские фигуры посвященных и уже совсем на легендарной вершине вздымались овеянные разнообразной славой и обросшие окаменевшим преданием основоположники⁸. Отцы-основатели — Л.Н.Коган, К.Н.Любутинов, А.Ф.Еремеев, И.Я. Лойфман, В.В.Ким, и др. — кто по милости природы, кто из подвига самоутверждения, — щедро бросали в ряды приобщавшихся ослепительные искры пародий, поэм, эпиграмм, афоризмов, незаконченных пьес и неначатых романов, гигантских миниатюр и кратчайших эпосов. Посвящавшиеся и приобщавшиеся обретали магическое звание Автора. Удивительно, но они носили вполне земные имена — Иван Субботин, Лев Закс, Алексей Колесников, Юрий Мирошников, братья Заботины, Владимир Кривопапцев, Николай Нагорный и Татьяна Белопольская; впрочем, попадались и иностранцы: V.MacLakow, Husselnikov⁹, V. Kasvan¹⁰

Особого разговора заслуживало бы само таинство сотворения «Логоса»: как и всякая мистерия, оно поражало обыденностью пересечения самого что ни на есть сакрального и сверхчувственного плана с мирским и посюсторонним, тем более, что свершалось все в предельно прозаической обстановке — на обшарпанных столах для заседаний того самого столь же могущественного, сколь и неведомого многим «парткома».

Опять же, как всякое истинно мифологическое явление, «Логос» был чем-то неизреченным: при всем том, что появление очередного выпуска и его содержание были предопределены с неумолимостью закона природы «планом выпуска», непосредственную дату этого события и внешний вид явления не мог — хотя бы и под пытками — выдать даже сам главный редактор. Что уж говорить о тщетных попытках бесчисленных штатных¹¹ и внештатных рецензентов и комментаторов выразить смысл увиденного!

«Логос» же, как та бэконовская материя, «играл всеми красками чувственного бытия», резвился и чудесил¹²: казалось, не было такого жанра, который

не был бы представлен в нем.

Изумленный взор технической работницы главного корпуса университета однажды поутру вполне мог столкнуться с полноразмерно развернутым рулоном обоев, затейливо испещренных самыми причудливыми письменами и снабженных массой рисунков, коллажей, ч/б фотографий. Даже те, кто торопливо устремляли свой бег к университетскому туалету, не говоря уже о тех, кто целеустремленно струился к буфету — столбенел, видя поистине шамполионову тщательность работника физического труда, скрупулезно вчитывавшегося в философскую эссеистику типа «Побеги чумизы» Бр.Заботиных.

Завхоз из АХЧ, потрясенный гремучей смесью чувств — подлинной радости первооткрывателя («Эврика!» — наконец-то нашел неизвестно куда запропастившиеся багетные рамы) и еще более подлинного гнева (Вот сволочи, оказывается, куда уперли!) — в онемении разводил руками перед «Логосом» в рамках» и гости университета уважительно кивали на него головами, находя в нем невероятно тонкого ценителя «инсталляций» и «перформансов» и содрогаясь от столь стремительного роста эстетической культуры университетских работников¹³.

«Логос» был глубоко народным произведением, чутко реагирующим на разнообразное веяния. В ответ на отеческие внушения старших товарищей и их тонкие рекомендации «не увлекаться» и «не впадать», а так сказать — «более выпукло, объемно отражать жизнь» — появился «Логос» *объемный* (на кубках и параллелепипедах). Глубоко (?) трогали (!) предельно реалистические скульптуры «Радость детерминизма»¹⁴, «Загляни в незнаемое»¹⁵, «Не влезай, убьет!»¹⁶ и др. И, наконец, когда «руководящая и направляющая сила» стала мало-помалу задумываться над вопросом — что же она такое построила в стране, — появился «Логос» в *строительных лесах*.

И как подлинно эпическое произведение, «Логос» не имел определенного автора¹⁷, он был продуктом коллективного духа той по-своему уникальной общности, что сложилась в философский факультет Уральского государственного университета, он был феноменом уникальной ментальности, которая отобразилась в «Уральской философской школе».

Так, рождавшееся на свет детище философского факультета УрГУ, выраставшее из простых как мычание звуков его живой жизни, обрело слово и смысл, изрекло себя в мир и, покрывшись их хитросплетениями, растворилось в природе, сделавшись чистым мифом. А поскольку всякий миф живет лишь пока его хотя бы рассказывают (ведь воспроизвести его нельзя, да это и бессмысленно!), нам остается лишь уповать на юбилей.

¹ И плодов-то запретных почти что не осталось, да и алчут их неокрепшие души в изнурительных просторах интернетпорноресурсов.

² Учитывая вполне *мифологический* и даже, как это будет виднее потом, *мифопоэтический* характер данного явления древней истории Уральской философской школы, необходимы некоторые неизбежные пояснения, поскольку современному наблюдателю многое представилось бы в нем по меньшей мере парадоксальным. Например, многим сегодня трудно взять в толк то, что, будучи по сути продуктом вполне ручного труда, этот объект обязательно самоаттестовался как сугубо «печатный орган» мало кому сегодня ведомого

субъекта мужского пола, именовавшегося «партком». Кроме того, людям, хотя бы на повседневно-бытовом (и даже — физиологическом) поверхностном уровне знакомые с такой вещью, как «газета» (мы уже не говорим о пользователях интернет-газет!), вряд ли сумели бы понять, почему он именовал себя «газета». Не меньшей загадкой сегодня предстает и тот несомненный факт, что эта «газета» появлялась на свет совершенно без помощи таких, казалось бы, неизбежных вещей, как копир, принтер, факс, сканер и т.п. Пожалуй нынешнему обывателю наиболее понятным аспектом данного явления была бы его характеристика «стенная» — он, действительно, размещался на стене! Однако, неожиданности подстерегали бы нас и здесь, ибо для «Логоса» это было не обязательно.

³ Ибо известно оно нам со слов седых акынов, отцов-основателей философского факультета

⁴ Нынешнего исследователя, если только он не представитель «археологии знания», а гораздо ближе к сенсуализму ползуче-эмпирической породы, ждет глубоко разочарование: никаких вещественных доказательств существования «Логоса» не осталось, даже такие странные документы, как «почетные грамоты» (надо полагать, были где-то и «нечетные») со странными надписями — «за развитие стенной печати (!?) в связи со 100-летием В.И.Ленина (!!)», не говоря уже о премии в 100 руб. (?) — все исчезло. Старожилы факультета говорили, что последним «обломком» «Логоса» был обрывок заставки одного из номеров, в который бывшая зав.кабинетом философии Г.Вартминская некогда завертывала от пыли комплект подписки дореволюционного журнала «Логос» (?). Однако нагромождение столь неправдоподобных деталей кажется маловероятным.

⁵ Есть гипотеза: то же, что и всегда.

⁶ Сегодня путают с позой (а то и с позами)

⁷ Не путать с Союзом, хотя он, действительно, тогда был

⁸ Не путать с основоположниками марксизма, те жили исторически чуть раньше

⁹ Носитель этого славного имени не имел ничего против смелых предположений, выдвигавшихся не тривиальными факультетскими умами, относительно его еще более славного родства.

¹⁰ Автор до сих пор неизданного уникального труда — «The Models of Paradise»

¹¹ К таковым необходимо отнести заместителей секретарей партбюро и парткома по идеологии, начальника военной кафедры, членов жюри по подведению итогов «смотра стенной печати» и бойцов невидимого фронта.

¹² Что в переводе на сегодняшний означает: оттягивался, оттопыривался и отпускаялся.

¹³ Идея выпуска «Логоса» в рамках» родилась в ответ на административные отеческие укоризны, коим редколлегия подверглась после исполненного в рустикальном стиле номера, посвященного поистине бесценным перлам ядреного самородного юмора военной кафедры (резюме «разбора полетов» гласило: надо держать себя в рамках»).

¹⁴ Добротная собачья цепь с изящными рыбацкими колокольчиками

¹⁵ Что характерно — туда так никто и не заглянул!

¹⁶ Даже крайние циники вынуждены были признать неодолимую силу искусства!

¹⁷ Конечно, предание философского факультета назовет вам кучу имен и фамилий и все это будет чисто бесприемной правдой.